

ИЗМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

The Business Environment of the Russian-Belarusian Border in the Context of Interstate Integration

Anton Kuzavko

Smolensk State University, Russia

Abstract. *The problem considered in the article is expressed in contradiction. On the one hand, the border position of the regions provides additional opportunities for the implementation of business ideas of international trade and cooperation. On the other hand, it can significantly change the business environment in comparison with other regions of the state, increasing competition and creating additional risks for entrepreneurs. The analysis explains the reason for the lag in the level of economic development of these regions from the national one. The aim of the study is to find evidence of hypothesis that the inter-metropolitan and at the same time border position of the regions of the two states engaged in political and economic integration negatively affects the economic development and business climate of these territories, stimulates the outflow of capital and labor resources - key factors of production. To achieve the goal, various methods are used, such as in-depth interviewing, questions from entrepreneurs, a retrospective analysis of historical facts of interstate interaction, but this article describes the results of the study obtained in the course of statistical analysis. This article discusses the elements of the business environment that directly or indirectly affect the behavior of economic and their desire to build and develop business in the border areas of Russia and Belarus. It is shown that over the years of integration, the economic growth rates of the Russian-Belarusian border regions lagged behind the national ones. Wages remained lower than the national average. This provokes the outflow of intellectual capital - the most important element of the business environment. Thus, the article shows that the integration of Russia and Belarus, despite the overall positive effect for the two states, limits the rate of economic growth in the border zone.*

Keywords: *border areas, business environment, Dnieper-Dvina region, economic growth, integration.*

Введение **Introduction**

На динамику экономического роста региональной экономики в современном мире влияет множество факторов. Одним из этих факторов является внешнеполитическая конъюнктура, повышающая риски для

видения бизнеса в условиях конфронтации и предоставляющая новые возможности в период роста добрососедских настроений.

Приграничные регионы в первую очередь подвергаются воздействию межгосударственных политических перемен. Изменение нормативно-правовой базы или другими словами институциональной среды для ведения бизнеса в условиях интеграции государств изменяют уровень конкуренции, провоцируют миграцию рабочей силы, снижают издержки кооперации и т.д. Подобные процессы изменяют финансовый результат резидентов приграничных регионов и, как следствие отражаются на динамике ВРП.

Описанный процесс актуален на сегодняшний день для российско-белорусского приграничья, развивающегося в условиях строительства Союзного государства России и Беларуси. Поэтому исследование итогов 20-ти летней истории межгосударственной интеграции для приграничных регионов будет полезным как для учёных и управленцев, так и для студентов, изучающих экономику регионов, региональную безопасность и другие дисциплины экономического профиля.

Целью исследования является выявление закономерностей формирования и трансформации бизнес-среды, а также оценка экономических результатов интеграционного процесса в приграничных регионах России и Беларуси. Указанную цель в рамках исследования предполагается достичь с использованием диверсифицированного инструментария: интервьюирования, опросов, анализа и синтеза событий и нормативно-правовых изменений и т.д. Но в рамках данной статьи будет уделено внимание анализу статистических данных, характеризующих изменение экономических характеристик регионов в российско-белорусском приграничье.

Обзор литературы *Literature review*

Наибольшее число работ по изучению российско-белорусского приграничья проводится А.П. Катровским и Г.В. Ридевским, особенно для смоленско-могилевского участка границы. В одной из публикаций авторов рассмотрено становление российско-белорусского трансграничного региона после заключения Таможенного союза. А.П. Катровский и Г.В. Ридевский впервые приходят к выводу, что приграничные регионы России и Беларуси развиваются более медленно по сравнению с экономиками своих стран (Katrovskij & Ridevskij, 2013). Также работы А.П. Катровского описывают особенности современного экономического и социального развития регионов российско-белорусского приграничья. Особое внимание в его работах уделено центр-периферийным отношениям, выявлены ведущие проблемы развития региона, дана оценка перспективам

развития российско-белорусского приграничья как единого трансграничного региона (Ridevsky, Shadrakov, Katrovsky, & Kovalev, 2016). Большое внимание исследованию трансформации институциональной среды регионов российско-белорусского приграничья уделено работам К.А. Морачевской (Morachevskaya & Karpenko, 2018). В её работах рассмотрены ключевые последствия государственных интеграционных процессов для экономического развития российско-белорусского приграничья. Раскрыты примеры положительных и отрицательных последствий для различных сфер – внешней торговли, агропромышленного комплекса, малого предпринимательства.

Значительный вклад в исследование внешнеэкономической деятельности приграничных регионов постсоветского пространства вносят работы Л.Б. Вардомского. Им подробно изучены экономические параметры развития приграничных регионов России, предпринята попытка их анализа в системе международных экономических отношений. Л.Б. Вардомский выделяет две модели приграничного сотрудничества – институциональную (многоотраслевое сотрудничество с высокой степенью интеграции, закреплённой институционально) и торговую. (традиционную) (Vardomsky, 2009). Он отмечает, что для развитых приграничных регионов характерно преобладание институциональной модели, для российских же регионов нового приграничья свойственно по-прежнему преобладание более узкой торговой модели.

Изучением опыта приграничного сотрудничества, его принципов и анализом транснациональных связей занимается ряд зарубежных учёных. Среди них: А. Нейбур (Niebuhr & Stiller, 2002), П. Гауве (Grauwe, 2013), С. Брахман (Brakman, Garretsen, Van Marrewijk, & Oumer, 2012) и др. Так, в частности, С. Брахман в своих работах уделяет внимание вопросам, связанным с перемещением и концентрацией человеческих ресурсов в приграничных регионах Европейского Союза (Brakman, Garretsen, Van Marrewijk, & Oumer, 2012).

Методология *Methodology*

Под методологией исследования понимается изучение трудов российских и зарубежных ученых по исследованию социальных и экономических показателей развития приграничных регионов. Для исследования использовалось регистровое наблюдение на основе статистических данных. Временные рамки исследования и набор исследуемых экономических показателей ограничены материалами из

статистических сборников. Проводится анализ динамики изменения показателей при сопоставлении с общестрановыми значениями.

Результаты исследования *Research results*

Рассмотрим изменение экономической ситуации в регионах российско-белорусского приграничья в период интеграции России и Беларуси.

Сопоставим темпы роста реального ВРП отдельно для регионов РБ и ЦФО РФ за доступный для анализа период (для РБ с 2008 по 2017 год и для РФ с 1996 по 2017 год). Цель сопоставления – выявить разницу между темпами экономического развития регионов российско-белорусского приграничья, и темпами роста других регионов государства. Рассмотрим индекс динамики ВРП регионов РБ в ценах 2008 года (Табл. 1).

Таблица 1. Динамика индекса ВРП регионов РБ в сопоставимых ценах относительно уровня 2008 года, % (рассчитано через индекс физического объёма)
Table 1 The dynamics of the regional GRP index in comparable prices relative to the level of 2008, % (calculated through the real volume index)

Область	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Брестская	100,0	100,6	112,0	114,2	115,6	117,5	119,9	114,1	113,3	117,3	120,7
Витебская	100,0	98,0	102,5	108,6	115,1	113,0	116,8	110,2	103,5	104,8	107,8
Гомельская	100,0	101,2	107,4	112,3	114,4	115,1	118,4	113,0	107,6	110,9	113,4
Гродненская	100,0	101,4	108,4	114,6	118,8	123,1	128,8	121,3	119,3	122,6	127,5
г. Минск	100,0	97,7	106,4	122,4	117,5	119,6	119,9	114,5	110,5	114,2	119,4
Минская	100,0	100,6	120,9	129,4	137,5	143,3	150,5	148,1	147,2	154,4	158,3
Могилёвская	100,0	97,4	108,5	114,8	118,4	116,0	113,4	109,4	106,6	107,4	109,1
ВРП РБ	100,0	99,4	109,7	118,3	120,3	122,2	125,0	119,9	116,6	120,3	124,1

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее НСК РБ)

Compiled by the author according to the data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus (hereinafter NSC RB)

Анализ динамики реального ВРП показывает отставание в экономическом росте регионов расположенных в приграничной к России зоне. Витебская область имеет наименьший прирост ВРП в сопоставимых ценах к 2018 году (107,8%), при этом он оставался ниже среднего по Беларуси значения на всём рассматриваемом периоде. Также низкие значения прироста ВРП у двух других приграничных с Россией регионов – Могилёвской (109,1%) и Гомельской (113,4%). При этом, в периоды общего по экономике Беларуси спада больше всего проседали отстающие регионы российского участка приграничья. Наибольший рост реального ВРП к 2018

году среди регионов Беларуси наблюдается в Минской области – 58,3% к уровню 2008 года. На втором месте Гродненская область (рост на 27,5%), третья – Брестская область (рост на 20,7%).

Рассмотрим индекс динамики ВРП регионов РФ в ценах 1996 года. (Табл. 2). Российская статистика по ВРП выходит с заметным опозданием относительно белорусской, что не позволяет учесть 2018 год.

Таблица 2. Динамика индекса ВРП регионов РФ в сопоставимых ценах относительно уровня 1996 года, % (рассчитано через индекс физического объёма), % (составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат))

Table 2 The dynamics of the regional GRP index in comparable prices relative to the level of 2008, % (calculated through the real volume index), % (compiled by the author according to the Federal State Statistics Service (hereinafter Rosstat))

Область	1996	1998	2000	2005	2008	2010	2012	2014	2016	2017
Белгородская	100,0	101,1	127,5	165,4	234,0	260,8	305,4	323,4	344,4	357,2
Брянская	100,0	95,8	105,7	138,3	174,8	166,6	195,3	204,1	207,8	217,6
Владимирская	100,0	95,5	114,3	135,0	166,9	168,8	177,6	181,5	179,6	180,4
Воронежская	100,0	96,8	112,5	136,9	179,6	175,0	213,1	230,6	235,0	240,9
Ивановская	100,0	83,1	98,1	120,4	144,5	137,1	133,0	125,7	122,7	122,1
Калужская	100,0	88,9	96,9	129,2	179,8	185,3	229,3	229,8	223,2	235,7
Костромская	100,0	96,2	108,3	127,9	150,5	144,3	156,1	160,3	153,0	156,1
Курская	100,0	103,9	116,8	153,8	184,1	182,1	206,6	225,0	240,6	246,6
Липецкая	100,0	90,4	101,1	134,5	162,8	158,3	168,9	183,5	188,3	190,4
Московская	100,0	105,7	118,2	181,6	236,1	229,8	260,4	266,4	282,3	286,0
Орловская	100,0	109,1	129,3	166,9	195,5	173,4	204,1	210,7	211,2	208,7
Рязанская	100,0	96,4	111,9	140,7	164,7	161,1	183,7	186,4	181,2	184,1
Смоленская	100,0	91,6	119,3	144,2	179,6	184,1	200,8	210,7	204,0	209,9
Тамбовская	100,0	100,4	122,9	164,6	206,2	199,2	244,7	282,5	287,2	290,1
Тверская	100,0	93,5	104,7	131,9	168,9	159,8	168,9	168,7	170,2	172,1
Тульская	100,0	90,3	99,5	124,3	163,2	157,4	169,9	187,7	206,3	214,4
Ярославская	100,0	96,6	116,0	157,7	187,6	177,6	198,8	207,8	211,1	216,0
г. Москва	100,0	103,2	131,1	194,8	251,6	222,5	235,5	238,4	235,7	240,2
ЦФО	100,0	95,0	115,9	165,7	213,1	195,8	212,8	217,9	219,2	223,4
Псковская	100,0	82,2	102,5	118,3	135,1	133,8	142,7	142,7	140,8	141,9
ВРП РФ	100,0	94,6	110,5	153,7	190,5	184,1	200,1	206,3	206,7	210,5

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат)

Compiled by the author according to the Federal State Statistics Service (hereinafter Rosstat)

Наименьший прирост ВРП среди регионов представленных в Табл. 2 имеет Псковская область самый северный регион российско-белорусского приграничья. Далее темпы прироста ВРП за период с 1996 по 2017 год

снижаются при движении с севера на юг по российско-белорусской границе – Смоленская область (209,9%); Брянская область (217,6%). Эта тенденция продолжается и в российско-украинском приграничье. Она объясняется развитием сельского хозяйства в России в период действия контрсанкций, которые страна ввела в ответ экономической агрессии западных партнёров. Помимо приграничного положения значительное влияние а развитие регионов ЦФО оказали и иные факторы. Значительное влияние оказывает пристольное положение регионов. Соседство регионов с разным уровнем доходов и уровнем социально-экономического развития неминуемо отражается на миграции трудовых ресурсов (Mikhailenko, 2014). Вымывание интеллектуального капитала из регионов неспособных конкурировать по уровню оплаты труда снижает предпринимательскую активность на их территории. Это обусловлено проблемами найма квалифицированных сотрудников, количество которых в описанных условиях резко сокращается, и снижением количества людей, обладающих способностями к организации и управлению собственным бизнесом. Это по цепочке влечёт замедление темпов экономического роста пристольных регионов и в последствии создаёт региональную дифференциацию колоссальных масштабов, которая сейчас наблюдается в РФ.

Эффект «столичной тени», сказавшийся на ряде регионов ЦФО РФ, а именно, Тверской, Рязанская, Костромская, Владимирская области имеет место и в российско-белорусском приграничье. Прошедшая за 20 лет интеграция сохранила самобытность и самостоятельность моделей экономического развития России и Беларуси. Если у первой преобладает частая собственности и рыночные механизмы, то во второй они сочетаются со значительной долей государственного участия в структуре капитала организаций и инструментов экономического регулирования. В результате складывается разный уровень экономического и социального развития в российских и белорусских регионах. В приграничье эти дисбалансы сочетающиеся с решениями по межгосударственной интеграции снимают ограничения для миграции рабочей силы в сторону регионов с более высокой оплатой труда (Naumenkov, A.V., 2018). Это можно наглядно проиллюстрировать рассмотрев структуру трудовых ресурсов некоторых областей российско-белорусского приграничья (Табл. 3).

Таблица 3. Анализ рынка труда российско-белорусского приграничья
 Table 3 Analysis of the labor market of the Russian-Belarusian border region

	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Смоленская область						
Численность населения Смоленской области, тыс человек	993	975,2	967,9	964,8	958,6	953,2
Численность трудовых ресурсов Смоленской области – всего, тыс человек	622,7	605,2	591,6	591,5	568,5	554,6
Численность рабочей силы Смоленской области, тыс. человек	549,2	539,3	527,8	530,1	518,8	520,6
Разница между трудовыми ресурсами и рабочей силой , тыс. человек	73,5	65,9	63,8	61,4	49,7	34
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона , в %	11,8	10,9	10,8	10,4	8,7	6,1
Доля свободных трудовых ресурсов в общей численности жителей региона , в %	7,4	6,8	6,6	6,4	5,2	3,6
Могилёвская область						
Численность населения Могилёвской области, тыс человек	1097,3	1076,5	1072,5	1070,7	1067,6	1064,4
Численность трудовые ресурсы Могилёвская область – всего, тыс человек	684,8	655,2	647,7	636,1	621,7	620,1
Численность рабочей силы Могилёвской области, тыс человек	515,8	488,8	479,8	476,8	466,9	455,6
Разница между трудовыми ресурсами и рабочей силой , тыс человек	169	166,4	167,9	159,3	154,8	164,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона , в %	24,7	25,4	25,9	25,0	24,9	26,5
Доля свободных трудовых ресурсов в численности жителей региона , в %	15,4	15,5	15,7	14,9	14,5	15,5
Витебская область						
Численность населения Витебской области, тыс. человек	1229,5	1208,0	1202,1	1198,5	1193,6	1188,0
Численность трудовых ресурсов Витебской области – всего, тыс человек	765,8	740,9	736,4	723,4	705,8	692
Численность рабочей силы Витебской области, тыс человек	581,5	542,2	539,9	530,9	512,2	499,5
Разница между трудовыми ресурсами и рабочей силой , тыс человек	184,3	198,7	196,5	192,5	193,6	192,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона , в %	24,1	26,8	26,7	26,6	27,4	27,8
Доля свободных трудовых ресурсов в численности жителей региона , в %	15,0	16,4	16,3	16,1	16,2	16,2

Составлено автором по данным НСК РБ и Росстат

Compiled by the author according to the NSC RB and Rosstat

Если сопоставить свободные трудовые ресурсы в анализируемых регионах (Табл. 1), то в Смоленской области на всём протяжении рассматриваемого периода доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона уменьшается с 11,8% в 2010 году до 6,1% в 2017 году. Это может свидетельствовать о нескольких возможных тенденциях:

- экономика региона вовлекает в экономический процесс всё большую долю трудоспособного населения из числа экономически неактивного;
- уменьшается доля незарегистрированных samozanyatykh граждан в структуре трудоспособного населения;
- снижается доля неформально занятых в экономике трудоспособных граждан.

Тем не менее, по-прежнему 34 тысячи смолян числятся официально экономически неактивным населением. Данная часть населения может представлять собой различные слои населения: домохозяек; неформально занятых граждан; лиц, которым нет необходимости работать и др. Некоторая часть данного населения может ездить для ведения трудовой деятельности в соседние регионы, в частности в Московскую область. Столичный регион оттягивает высококвалифицированные мотивированные на интенсивный труд кадры более высокой стоимостью оплаты труда, чем ухудшает бизнес-среду в Смоленской области. Средняя ежемесячная номинальная заработная плата на 2018 год в городе Москва 1336,4 доллара США, против 460,1 доллара США в Смоленской области (Табл. 4).

В Витебской и Могилёвской областях таких граждан гораздо больше как в абсолютном, так и в относительном выражении. В Витебской области – 192,5 тыс. человек (27,8% от трудовых ресурсов). В Могилёвской области – 164,5 тыс. человек (26,5% от трудовых ресурсов). Скорее всего, большая часть данных граждан работает в России неформально, других вариантов относительно рода занятий каждого четвёртого жителя данных регионов представить сложно. Конечно, также есть определённая доля домохозяек и samozanyatykh, но она гораздо меньше, чем в Смоленской области, в силу более низких доходов и уровня жизни населения, а также меньшего платёжеспособного спроса. Незанятые трудоспособные жители Витебской и Могилёвской областей в большинстве своём мигрируют в поисках работы либо в Минск или Москву, либо в Смоленскую область.

Таблица 4. Средняя номинальная заработная плата в российско-белорусском приграничье, в долларах США

Table 4 Average nominal wages in the Russian-Belarusian border area, in US dollars

Год	Витеб- ская область, в \$	В % к з/п по РБ	Могилёв- ская область, в \$	В % к з/п по РБ	Беларус ь	Смолен- ская область, в \$	В % к з/п по РФ	РФ
1992	9,33	99,5	10,32	110,0	9,38	-		-
1995	60,13	91,6	62,14	94,6	65,66	67,04	64,7	103,63
1998	60,61	90,0	61,64	91,5	67,38	79,10	73,7	107,31
2001	172,74	91,0	168,91	88,9	189,92	81,71	73,6	111,05
2004	148,08	91,4	143,44	88,5	162,05	173,98	91,9	189,36
2007	292,23	89,6	299,78	91,9	326,27	373,83	66,3	563,78
2010	366,00	89,5	366,00	89,5	408,75	477,77	69,3	689,74
2013	507,82	88,2	511,01	88,8	575,67	642,02	68,6	935,44
2014	522,51	87,6	586,09	98,3	596,42	579,85	68,6	845,75
2015	365,93	86,4	365,02	86,2	423,35	385,00	69,0	558,25
2016	308,47	85,0	306,41	84,4	363,05	413,74	68,4	605,19
2017	355,78	84,4	357,39	84,8	421,69	450,18	67,1	671,21
2018	398,31	84,7	394,24	83,9	470,09	460,07	66,4	692,98

Составлено автором по данным НСК РБ и Росстат

Compiled by the author according to the NSC RB and Rosstat

По данным Табл. 4 заметно небольшое различие между заработной платой в Витебской и Могилевской областях и достаточно весомое – между этими регионами и заработной платой в среднем по Беларуси. Причем данное различие увеличивается: в 1995 г. разница в заработной плате в Могилевской и Витебской областях по сравнению со средней по стране составляла около 9%, в 2010 – 11,7%, в 2018 – 18%.

Отставание уровня заработной платы в Смоленской области от среднего по стране сохранилось на уровне 1995 года, и составляет 66,4% на 2018 год.

Дифференциация заработных плат в Смоленской области и белорусском приграничье в условиях отсутствия барьеров приводит к трудовой миграции белорусов на российскую территорию. Как показал опрос предпринимателей и топ-менеджеров организаций в Смоленской области, проведенный авторами статьи в 2019 году, белорусы присутствуют в структуре персонала практически каждой средней и крупной организации.

Выводы *Conclusions*

Проведенное исследование свидетельствует, что регионы российско-белорусского приграничья отстают по темпам экономического роста от других регионов России и Беларуси. Изначально, на этапе распада СССР, более низкий экономический потенциал этих регионов относительно других территорий двух независимых государств так и не был повышен в результате создания Союзного государства. Наоборот интеграция спровоцировала трудовую миграцию из белорусских регионов на российскую территорию в условиях нарастающих между странами экономических диспропорций. В таких условиях бизнес-среда приграничных регионов не стала более привлекательной для развития предпринимательства за рассмотренный период.

Благодарности *Acknowledgements*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного *Советом по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук* научного проекта МК-883.2019.6 «Выявление закономерностей формирования и трансформации бизнес-среды регионов российско-белорусского приграничья в условиях межгосударственной интеграции (Смоленской, Витебской и Могилёвской областей - Днепро-Двинского региона)».

Summary

A review of the literature on the development of border areas in the context of interstate integration is carried out. The changes in the economic situation in the regions of the Russian-Belarusian border region during the integration of Russia and Belarus are analyzed. An analysis of the dynamics of real GRP shows a lag in the economic growth of the regions located in the border zone with Russia; therefore, changes in the business environment in the context of integration did not contribute to an increase in the economic growth of these territories in comparison with the national rate. The largest increase in real GRP by 2018 among the regions of Belarus is observed in the Minsk region - 58.3% compared to the level of 2008. Grodno region is on the second place (growth by 27.5%), Brest region is the third (growth by 20.7%). The smallest increase in GRP among the regions of the Central Federal District of the Russian Federation is in the Pskov region, the northernmost region of the Russian-Belarusian border region. Further, the growth rate of GRP for the period from 1996 to 2017 decreases when moving from north to south along the Russian-Belarusian border - Smolensk region (209.9%); Bryansk region (217.6%). It was revealed that this is due to the development of agriculture in the Russian Federation, which receives significant state support.

In the Smolensk region, there is an outflow of personnel to the capital region, while in the Mogilev and Vitebsk regions a significant part of the population travels outside Belarus in search of work (about 25% of the able-bodied population). As a result, the business environment of the border region, especially on the Belarusian side, is deprived of human resources. This is facilitated by a lower level of remuneration in the border area in comparison with the national level.

The presented research results can be used in the educational process as a practical case on the regional economy. Students can identify the logical links between the issue of interstate integration and changes in the business environment of border regions.

Литература

References

- Brakman, St., Garretsen, H., Van Marrewijk, Ch., & Oumer, F. (2012). The Border Population Effects of EU Integration. *Journal of Regional Science*, 52, 1, 40–59. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00752.x.
- Grauwe, P. (2013). Design Failures in the Eurozone: Can they be fixed? LSE 'Europe in Question' Discussion. *Paper Series LEQS Paper 57/2013*. Retrieved from <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEQS%20Discussion%20Paper%20Series/leqspaper57.pdf>
- Katrovskij, A.P., & Ridevskij, G.V. (2013). Prostranstvennaja jekonomicheskaja asimmetrija kak faktor rossijsko-belorussskogo transgranichnogo regiona. *Regionalnye issledovanija*, no. 3, 128-136.
- Mihajlenko, A.N. (2014). Sovremennye tendencii razvitija rossijsko-belorussskogo prigranichja. *Aktualnye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*, 3, 23-30.
- Morachevskaja, K.A., & Karpenko, M.S. (2018). Vlijanie evrazijskoj integracii na jekonomicheskoe vzaimodejstvie v rossijsko-belorussskom i rossijsko-kazahstanskom prigraniche. *Regionalnye issledovanija*, 3(61), 92-100.
- Naumenkov, A.V. (2018). Investicionnyj potencial regionov rossijsko-belorussskogo prigranichja. *Colloquium-journal*, 3-3(14), 38-40.
- Niebuhr, A., & Stiller, S.I. (2002). *Integration Effects in Border Regions - A Survey of Economic Theory and Empirical Studies*. Hamburg, Retrieved from <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19341/1/179.pdf>
- Regiony Respubliki Belarus Tom 1. (2018). [Regions of the Republic of Belarus Volume 1, 2018]. Retrieved from https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. (2018). [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2018]. Retrieved from https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
- Ridevskij, G.V., Shadrakov, A.V., Katrovskij, A.P., & Kovalev, J.P. (2016). Rossijsko-belorussskoe prigraniche: potencial, vyzovy vremeni i tendencii razvitija. *Rossijsko-belorussskoe prigraniche: problemy i perspektivy razvitija: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, 9-20.
- Vardomskij, L.B. (2009). *Rossijskoe porubezhe v uslovijah globalizacii*. Moskva, Librokom.